

Н. И. Красковский (Минск)

**ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ
С ДРУГИМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЛСГ**

Изучение системной организации лексики – одно из приоритетных направлений современного языкознания. Межкомпонентные отношения синонимии, паронимии, гипо-гиперонимии, равно как и «существование различного рода группировок слов, полей, рядов слов, связанных общим семантическим признаком», [3, с. 127] – основные показатели системности лексики.

В словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» приводится следующее определение ЛСГ: «разновидность лексической парадигмы, объединяющая в себе слова с единым семантическим признаком категориально-лексического характера (архисемой)» [2, с. 3]. Каждая лексико-семантическая группа состоит из «ядра» (стилистически нейтральной, общей по своему значению лексики) и «периферии» (специальных слов с дополнительными коннотативными и др. семами). Как правило, слова, находящиеся на периферии ЛСГ, выражают вторичное значение: ср. *мерить рулеткой / мерить глазами; стрыгчы нажніцамі / стрыгчы вушамі* и т. п. Именно на уровне вторичных значений обычно и происходит семантическое пересечение разных ЛСГ.

Объектом нашего исследования стали случаи пересечения лексико-семантической группы русских и белорусских глаголов восприятия с другими глагольными ЛСГ данных языков. ЛСГ глаголов восприятия как в русском, так и в белорусском языках является одновременно одной из древнейших (достаточно, например, проследить этимологию фразеологических словосочетаний *ператварацца ў слых, ставіць колам вочы*) и одной из наиболее продуктивных (с развитием и совершенствованием высоких технологий широкое распространение получают конструкции типа *словить радиоволну, принять сигнал о помощи* и др.). Развитие полисемии у многих глаголов восприятия также свидетельствует о «языковой состоятельности» данной лексико-семантической группы, в которой, наряду с количественными, происходят и

серьезные качественные изменения. Как отмечал еще академик В. Виноградов «язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов. Когда затронут один член цепи, откликается и звучит целое» [1, с. 18]. Так, например, у глагола «почуять», кроме основного значения ‘распознать чутьем’ (*собака почуяла дичь*), появляется дополнительное ‘почувствовать’ (*конь почуял твердую руку всадника*)¹.

В ходе исследования для вычленения лексико-семантических групп, наиболее часто пересекающихся с ЛСГ глаголов восприятия в русском и белорусском языках, нами были проанализированы 6000 белорусских и 4000 русских фразеологических единиц, из которых были отобраны фразеологизмы с базовым значением ‘воспринимать’². Стоит отметить, что учитывались лишь фразеологизмы, обозначающие действие и включающие в свой состав глаголы, не входящие в ЛСГ глаголов восприятия. Таким образом, конструкции типа *проглядеть все глаза, хоть глаз выколи, бельмо на глазу, бачыць на тры сажні пад зямлёй* в данной работе не рассматриваются.

Полученное соотношение таково: 77 русских фразеологических единиц при 87 белорусских (соответственно 77 русских глаголов различных ЛСГ при 87 белорусских). Принимая во внимание возможную неполноту используемых словарей и наличие в сопоставляемых языках различного набора корневых морфем, способных выразить одну и ту же сему (*кинуть, бросить взгляд / кінуць вока; закрывать глаза / заплюшчваць, закрываць вочы*), количественные различия можно считать несущественными.

Перейдем к анализу качественных характеристик глаголов, входящих в состав отобранных фразеологизмов. 42 из 77 русских глаголов ($\approx 60\%$) относятся к полю «действие», 18 ($\approx 35\%$) – к полю «состоя-

¹ В работе использованы материалы словарей: 1) Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск, 1988; 2) Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова, СПб., 1998; 3) Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / рэдкал.: К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1977.

² В работе использованы материалы словарей: 1) Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1978; 2) Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2 т. / рэд.: І. У. Саламевіч, І. П. Хаўратовіч. – Мінск, 1993.

ние», 10 ($\approx 15\%$) – к полю «отношение». Большинство русских глаголов поля «действие» включается в подполе «перемещение» (*не отводить глаз*) и в подполе «физическое воздействие на объект» (*напасть на след*) – 18 и 10 соответственно. В свою очередь 10 из 18 русских глаголов подполя «перемещение» входят в ЛСГ глаголов перемещения в пространстве (*доходить до ушей, глаза разбегаются* и др.), в то время как по 4 глагола подполя «физическое воздействие на объект» входят в ЛСГ глаголов нанесения удара (*бить в глаза, ударить в нос*) и в ЛСГ глаголов разделения (*дерет ухо, резать глаза*). Большая часть глаголов поля «состояние» включается в подполе «бытие» и в подполе «функциональное состояние» – 7 и 6 соответственно. 4 из 7 глаголов подполя «бытие» входят в ЛСГ глаголов бытия-существования в определенном пространстве (*стоять в глазах, держать ухо востро*), а все 6 глаголов подполя «функциональное состояние» входят в ЛСГ глаголов изменения функционального состояния (*пропускать мимо ушей, разевать рот*). Самыми частотными ЛСГ глаголов поля «отношение» стали ЛСГ глаголов приобретения (*схватывать на лету, ловить на лету*) и глаголов утраты объекта (*растерять глаза, упустить из виду*), относящиеся к подполю «владение» – по 4 глагола.

ЛСГ белорусских глаголов, наиболее часто пересекающиеся с ЛСГ глаголов восприятия, практически полностью совпали с выделенными русскими: 1) ЛСГ глаголов перемещения в пространстве – 10 слов (*вочы разбягаюцца, даходзіць да вушэй*); 2) ЛСГ глаголов нанесения удара – 6 слов (*біць у нос, ударыць у галаву*); 3) ЛСГ глаголов разделения – 7 слов (*стрыгчы вачамі, рве вока*); 4) ЛСГ глаголов изменения функционального состояния – 9 слов (*пускаць міма вушэй, спускаць з вачэй*); 5) ЛСГ глаголов бытия-существования в определенном пространстве – 4 слова (*стаяць у вушах, паўставаць перад вачамі*) и 6) ЛСГ глаголов приобретения – 6 слов (*лавіць мух, адбірае вочы*).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о практически полном соответствии ЛСГ, пересекающихся с лексико-семантической группой глаголов восприятия в русском и белорусском языках. Расхождения возникают, как правило, на уровне вторичных значений, присущих периферийному составу исследуемых групп: *таращить / пялить / пучить глаза* – безэквивалентные русские конструкции, *натапырваць вушы, зрываць нос* – безэквивалентные белорусские.

1. *Виноградов, В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М., 1972.
2. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск, 1988.
3. Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Междунар. науч. конф., Казань, 29 сент. – 1 окт. 2010 г. / науч. ред.: А. А. Аминова, Н. В. Фаттахова. – Казань, 2010.